

Фу Ицзэ остановился и взгляделся в страницу.

— Ах... не надо так... м-м... м-м... мне так жарко... хороший братик... о-о...

Что это?

Читая дальше, Фу Ицзэ окончательно растерялся: срывать одежду, стягивать брюки, кувыркаться...

Фу Ицзэ знал каждое слово, но никак не мог понять смысл написанного. Сказать, что он совсем ничего не понял, было нельзя, но он смутно чувствовал, что за этими странными фразами и многоточиями скрывается нечто... от чего бросает в жар и сердце начинает бешено колотиться.

Он захлопнул книгу, запихнул её обратно на место и долго просидел на краю кровати, ошеломлённый.

Фу Кунь не хотел, чтобы он видел эту книгу — дело в этом, да?

То, что там написано, связано с прикусыванием языка, или, вернее сказать, это нечто большее, чем просто прикусывание языка...

Фу Ицзэ нахмурился, почувствовав неприятное ощущение внутри.

Он вскочил и выбежал из комнаты, едва не врезавшись в Фу Куня, который как раз вернулся с прогулки с голым торсом.

— Эй! — Фу Кунь попятился от столкновения. — Что, живот прихватило?

Фу Ицзэ не ответил и бросился на кухню.

Фу Кунь почувствовал неладное и поспешил следом.

Когда он вбежал на кухню, Фу Ицзэ уже склонился над раковиной. Из крана с шумом лилась вода, а он, схватившись за трубу, пытался вызвать рвоту.

Фу Кунь испугался, подлетел к нему и осторожно погладил по спине:

— Что случилось? Съел что-то не то?

Фу Ицзэ молчал, лишь качал головой и тяжело дышал.

Видя, что его всё равно не рвёт, Фу Кунь взял полотенце и вытер ему лицо:

— В чём дело? Почему тебя тошнит? Ещё плохо?

Фу Ицзэ покачал головой и, протянув руку, обнял Фу Куня за шею:

— Всё нормально, матушке не говори.

— ...Не скажу. — Фу Кунь подхватил его на руки и отнёс в комнату.

Батюшка с матушкой уже ушли в свою спальню и тихо о чём-то переговаривались.

Фу Кунь уложил Фу Ицзэ на кровать, включил вентилятор, чтобы его обдувало, и потрогал лоб — тот был весь в поту.

— Может, ты перегрелся? Хотя сейчас вроде не так уж и жарко, — Фу Кунь почувствовал жалость. Хотя Фу Ицзэ и не рос, как он, валяясь в грязи с утра до ночи, но здоровьем всегда отличался отменным, даже зимой редко простужался. То, что его сейчас так внезапно стошнило, сильно встревожило Фу Куня. — Давай матушка даст тебе какие-нибудь лекарства, а?

— Не надо, всё прошло, — Фу Ицзэ покачал головой и твёрдо повторил: — Правда, всё хорошо.

Фу Кунь промолчал и не стал настаивать на том, чтобы звать матушку — она всегда говорила, что Фу Ицзэ очень рассудительный и не заставляет взрослых волноваться.

Он внимательно посмотрел на лицо брата: цвет лица стал намного лучше, и, казалось, действительно ничего страшного не произошло.

— Может, поспишь сегодня со мной? — предложил Фу Кунь.

Всё то время, что Фу Кунь готовился к экзаменам, они спали отдельно. Фу Ицзэ во сне ворочался, и Фу Кунь боялся, что тот помешает ему отдыхать, к тому же сейчас стало жарко.

— Жарко, — Фу Ицзэ лёг и закрыл глаза.

— Ну ладно. Если ночью станет плохо, зови меня.

— Угу.

Фу Ицзэ лежал с закрытыми глазами и чувствовал, что Фу Кунь стоит у кровати. Постояв немного, он услышал, как Фу Кунь тихо открыл ящик, а затем не спеша взобрался на верхний ярус.

Свет в комнате уже погасили, горела только маленькая лампа, которую Фу Кунь поставил наверху.

Фу Ицзэ знал, что Фу Кунь читает ту самую книгу.

Он снова вспомнил содержание. Для него эти фразы с многоточиями, эти описания тайных частей женского тела, эти действия, выходящие далеко за рамки прикусывания языка, были чем-то совершенно новым, о чём он даже не догадывался.

Он перевернулся на другой бок и обхватил себя за живот.

Он не мог подобрать слов, чтобы описать это неприятное чувство внутри.

Его охватило беспокойство: если Фу Кунь увидит то же самое, наверняка ведь тоже выбежит блевать, как и он? И не поймёт ли тогда Фу Кунь, что он тайком заглянул в его книгу? Не разозлится ли?

Но наверху у Фу Куня всё было тихо. Слышалось только, как переворачиваются страницы, больше никаких звуков.

Он не спрыгнул с кровати и не выбежал из комнаты.

Фу Ицзэ это показалось странным.

Однако когда он уже собирался уснуть, терзая край наволочки, кровать качнулась. Он услышал, как Фу Кунь наверху тихо вздохнул. Но это был не тот вздох, который он издавал обычно, когда передал вкусной еды, приготовленной матушкой, и потирал живот.

Фу Кунь взглянул на будильник — уже за час ночи.

Он поправил штаны и медленно, стараясь не шуметь, спустился с кровати.

Голова немного кружилась — то ли от долгого чтения, то ли от возбуждающего содержания книги.

Он не вчитывался в подробности, он читал очень медленно, поэтому просто просмотрел избранные фрагменты.

На самом деле их было немного, в сумме даже меньше одной двадцатой книги, но, дочитав, он не удержался и просмотрел всё заново.

Спускаясь, он обратил внимание на Фу Ицзэ: тот лежал на кровати неподвижно, по-видимому, крепко спал.

Он даже не заметил, когда именно Фу Ицзэ уснул. Шорох наволочки внизу он и так почти не слышал, к тому же был слишком увлечён книгой. Он выскользнул из комнаты и побежал в туалет.

Однако, простоял там добрую половину дня, так ничего и не выдав из себя. Он просто уставился на стену, погруженный в пучину мыслей и фантазий о том, что было написано в той книге.

— Эх, — он повернулся и медленно побрел обратно, а проходя мимо умывальника, зачерпнул воды и ополоснул лицо.

Какое-то время он еще постоял в коридоре, тупо глядя на луну, и лишь когда неприятное, распирающее чувство наконец утихло, вернулся в комнату.

Сегодня он не заснул через пару минут, едва коснувшись подушки, как бывало обычно.

Ворочаясь на кровати и думая о содержимом книги, он пролежал по меньшей мере полчаса, прежде чем почувствовал долгожданную сонливость.

И снова ему приснился сон.

Все началось с руки Чжан Кэсинь. Словно заведенный, он снова вел ее за руку покупать еду.

На Чжан Кэсинь было надето совсем немного одежды, воротник оказался очень низким, и перед его глазами мелькало белоснежное пятно. Когда она наклонилась, он попытался заглянуть ей за вырез, но ничего не разглядел.

На середине пути сцена резко сменилась: они сидели на диване у него дома, на Чжан Кэсинь было короткое платье, обнажавшее две длинные белые ноги.

Сначала он просто держал ее за руку, но в какой-то момент его ладони уже лежали у нее на бедре.

И медленно поднимались выше...

Этот сон походил на заезженную видеокассету, которая крутилась по кругу снова и снова, пока под утро Фу Кунь не проснулся в холодном поту. Но его рука так и не смогла скользнуть по ноге под платье.

За окном заливались цикады. Он долго смотрел на подвесной шкаф под потолком.

В комнате царила тишина. В это время батюшка с матушкой уже ушли на работу, а Фу Ицзэ, должно быть, уже закончил пробежку и играл с Дюсю во дворе.

Он попытался приподняться, но вдруг почувствовал что-то неладное.

Колеблясь, он приподнял маленькое махровое полотенце, которым укрывался, и провел рукой по промежности.

Там было влажно и немного липко. Он замер.

Черт! Описался? Быть того не может! Недержание?

Он потянул за резинку штанов и тут же сообразил: дело вовсе не в моче.

Это... Он торопливо перевернулся и соскочил с кровати.

Когда Фу Ицзэ вернулся в комнату вместе с Дюсю, Фу Кунь как раз переодевал трусы. Заметив вошедшего, он испугался и чуть не упал, подпрыгивая на одной ноге.

— Брат, ты что, уписался? — с некоторым удивлением спросил Фу Ицзэ.

— Думаешь, все такие, как ты, до второго класса в штаны дули, — буркнул Фу Кунь, схватил снятое белье и выбежал прочь.

— А зачем тогда штаны меняешь?

— Пот проступил, неприятно.

Фу Ицзэ машинально провел рукой по спине Фу Куня — кожа была гладкой, никакой испариной и не пахло.

Вскоре Фу Кунь вернулся с уже постиранными трусами, что немало удивило Фу Ицзэ: неужели

Фу Кунь сам стирает свои вещи?

Он как раз собирался спросить, что с ним такое, как прибежал Сунь Вэй. Весь в поту, он потащил Фу Куня с собой покупать одежду, заявив, что у того отличный вкус и он умеет выбирать.

— Я скоро вернусь, — Фу Кунь забрался на кровать. — Назад пойду — куплю тебе мороженое.

— Угу, — кивнул Фу Ицзэ и заметил, как Фу Кунь, прикрываясь собственным телом, засунул вчерашнюю книгу глубоко в штаны.

После того как Фу Кунь и Сунь Вэй ушли, Фу Ицзэ какое-то время смотрел на постиранное белье. Ничего странного на нем не было, и он не понимал, почему Фу Куню понадобилось переодеваться спозаранку, да еще и с таким рвением бросаться это стирать.

Ему казалось, что эта книга превратила Фу Куня в какого-то странного человека.

Что же там, в книге, такое написано?

Спросить об этих странностях у папы с мамой он не мог, но оставался еще один человек.

Ся Фэй, когда ему было нечем заняться, обычно опирался на перила коридора и отрешенно смотрел на дерево во дворе.

Фу Ицзэ редко видел, чтобы тот выходил из дома: лишь когда приходил Чжан Цинкай, он изредка соглашался спуститься вниз и прогуляться. Матушка говорила, что здоровье Ся Фэя становится все хуже и хуже, и горсти лекарств совсем не помогают.

Но на лице Ся Фэя всегда играла улыбка. Когда Фу Ицзэ подошел ближе, тот повернул к нему голову и улыбнулся:

— Твой брат ушел?

— Угу, пошел с Сунь Вэем выбирать одежду. Он очень здорово умеет ее выбирать.

— Будешь суп из маша? — Ся Фэй погладил его по голове.

— Не буду, — Фу Ицзэ поднял голову и посмотрел на него. — Братец Ся Фэй...

— М? Что-то случилось?

Фу Ицзэ кивнул.

— Пойдем в комнату, — Ся Фэй похлопал его по плечу.

Усевшись на кровать Ся Фэя, Фу Ицзэ взял в руки яблоко, уткнулся в него взглядом и стал молча грызть.

Ся Фэй с терпеливой улыбкой наблюдал за ним, откинувшись на бамбуковом шезлонге.

Когда яблоко было съедено, Фу Ицзэ наконец поднял голову и произнес:

— Я прочитал одну книгу.

— Да? — улыбнулся Ся Фэй. — И что за книга?

— Эту книгу принес мой брат... — Фу Ицзэ прикусил губу, не зная, как продолжить.

— Твой брат принес? — Ся Фэй коснулся пальцем виска, словно догадываясь о чем-то. Фу Кунь никогда по собственной воле не стал бы читать книги, а комиксы листал только ради картинок, совершенно не глядя на текст. — И ты дочитал до конца?

— Нет, прочитал только одну страницу, — Фу Ицзэ снова потупил взор, глядя на огрызок яблока. Ся Фэй немного подождал, и, видя, что тот молчит, осторожно переспросил:

— Это из таких книг?

— Каких? — опешил Фу Ицзэ.

— Эм... — Ся Фэй тоже закусил губу, не зная, как объяснить это десятилетнему ребенку. — Ну... мужчины и женщины вместе?

— Ага! — Фу Ицзэ энергично кивнул. Ся Фэй помог ему выразить то, что он сам не знал как сказать. — Именно так!

— И что потом? — снова спросил Ся Фэй.

— М? — Фу Ицзэ удивленно моргнул. — Какое потом?

— Почему ты пришел ко мне?

— Потому что... потому что... — Фу Ицзэ нахмурился.

— Ицзэ, — Ся Фэй встал, взял со стола блокнот и ручку. — Подойди, я тебе кое-что объясню.

— Что объяснить? — посмотрел на него Фу Ицзэ.

— То, как устроены отношения между мужчиной и женщиной, — Ся Фэй покусывал кончик ручки. — В этом нет ничего странного.

В мыслях Ся Фэя о Ся Фэе было много такого, чего он не знал, словно в ходячей энциклопедии.

Ся Фэй начал с того, как растения цветут и плодоносят, потом объяснил, как рыбы рожают мальков, затем рассказал, как Дюсю заводит романы, и наконец поведал, откуда берутся люди.

Раньше Фу Ицзэ доводилось слышать, как одноклассники обсуждают происхождение людей, и версии родителей звучали самые диковинные: дескать, принес аист, приплыли в лодке по реке, нашли в мусорном баке у порога, появились из зернышек риса, выпали из подмышки...

Хотя он прекрасно понимал, что всё это неправда, сам он никогда не участвовал в подобных разговорах и никогда не задавал батюшке с матушкой этот вопрос. Он попал в приют и не хотел расспрашивать о таком.

Правда, Фу Кунь однажды спросил, и матушка ответила, будто Фу Кунь свалился с того самого зизифуса, что рос у крыльца бабушкиного дома, причем вниз головой, отчего немного повредился умом.

Объяснение Ся Фэя оказалось простым и понятным, оно помогло Фу Ицзэ составить четкое представление о том, что было описано в книгах, и теперь ему не было так неловко, как раньше.

— На самом деле в этом нет ничего особенного, это совершенно нормально, — Ся Фэй положил ручку на место и потрепал Фу Ицзэ по голове. — Теперь ты знаешь, и больше не будешь удивляться по пустякам.

— Сяо Фэй-гэ, — Фу Ицзэ лежал животом на столе, повернув голову набок и глядя на него. — Как думаешь, мой брат знает об этом?

— Когда он был в твоём возрасте, вряд ли, тогда он, пожалуй, ещё был тем самым зизифусом, — усмехнулся Ся Фэй. — Но сейчас-то он наверняка знает, только вот...

— Не так подробно, как я, — с легкой гордостью произнес Фу Ицзэ.

— Угу.

— Тогда... — Фу Ицзэ вскочил, пару раз подпрыгнул на месте и, обернувшись к нему, спросил:
— А мужчины и мужчины — у них тоже так?

— Ой! — Ся Фэй держал в руках чашку и пил воду, но от этого вопроса его едва не вытошнило обратно в чашку. Он выбежал во двор, чтобы выплеснуть воду, и лишь вернувшись, бросил: — Тебе еще рано это знать, да ты можешь прожить всю жизнь и не ведать о таком.

Сегодня настроение Сунь Вэй было на редкость прекрасным. Впервые в жизни он смог без разрешения матушки отправиться за покупкой одежды, словно это знаменовало его настоящее взросление. В кармане лежало куда больше карманных денег, чем обычно, и по улице он вышагивал с прямой спиной, чувствуя за собой огромную силу.

Шагая в фирменный магазин Джордано, он испытывал невероятную гордость: ученики средней школы и начальной — это совсем другое дело! Теперь он заходит в настоящие фирменные магазины!

Хотя порог средней школы они еще не переступили.

Правда, головной болью для Фу Куня было то, что вкусы Сунь Вэй уступали даже вкусам его матушки.

— Как тебе эта футболка? — Сунь Вэй дернул Фу Куня за рукав, указывая на вещь.

— Сейчас лето, — глядя на футболку размером с плащ, ответил Фу Кунь. — Не годится для запуска воздушных змеев.

— По-моему, очень круто. А вот эта... — Сунь Вэй снова потянулся к вещнику.

Фу Кунь прижал его руку: — Ты меня с собой позвал, чтобы я помогал выбирать, или чтобы просто посмотреть на твой выбор?

— Помогать выбирать.

— Тогда не мог бы ты следовать за мной? Всё, что ты тут предлагаешь, я перестал носить после четвёртого класса. — Фу Кунь повернулся и зашагал к другому ряду вешалок.

Сунь Вэй был худым, и в такой белой футболке, похожей на балахон, он выглядел бы как белый флаг на мачте. В конце концов Фу Кунь выбрал для него клетчатую рубашку.

— Хватит уже носить спортивные штаны, давай купим джинсы? — предложил Фу Кунь.

— Джинсы? — опешил Сунь Вэй. Хотя он и находил джинсы, которые только начали входить в большую моду, очень красивыми, но сам никогда не думал их носить: в джинсах щеголяли только те парни из средней и старшей школы, которые любили покрасоваться, а девчонки в обтягивающих джинсах ходили вихляющей походкой.

Да и вообще, джинсы — это для таких, как Фу Кунь: высоких, длинноногих, на которых всё сидит великолепно.

— Ну да, а что такого? — Фу Кунь окинул его взглядом.

— Мама говорила, что от джинсов задерживается развитие...

— Чего?

— Натирают яйца, — вполне серьезно ответил Сунь Вэй.

— Тогда мои, наверное, уже давно стерлись, — Фу Кунь опустил взгляд на собственные джинсы и слегка вздохнул. — Хочешь примерить?

На Фу Кунях были джинсы марки Apple, и Сунь Вэй решил купить точно такие же. Apple — это известный бренд, а раз уж он сегодня распоряжается деньгами сам, то и покупать должен фирменные вещи.

Когда джинсы оказались на нем, Сунь Вэй вдруг почувствовал себя невероятно крутым. Конечно, из-за своей худобы он не мог, как Фу Кунь, натянуть штаны так, чтобы они плотно обтягивали ягодицы, но ощущения всё равно были потрясающими.

— Ну как? — вертясь перед зеркалом, спросил он у Фу Куня.

— Неплохо, — Фу Кунь хлопнул его по заднице. — Отъешься давай уже, худой как павиан, неужели всё мясо ушло в Сунь Сяо?

— Смотри не ляпни ей это в лицо, — Сунь Вэй ткнул в него пальцем. Сунь Сяо в этом семестре немного поправилась и ужасно переживала по этому поводу, так что готова была вцепиться в каждого, кто заикнется о весе.

— Да она не сказать чтобы очень толстая.

— И всё равно не говори.

— Понял, — Фу Кунь толкнул его в спину. — Иди расплачивайся.

Проводив Сунь Вэя за покупками, они вернулись ближе к полудню. Поднимаясь на третий этаж под музыку из плеера, Фу Кунь уловил доносившийся из кухни сладкий аромат. До времени готовки было еще далеко, и пахло вовсе не жареным, а жженым сахаром.

Он заглянул на кухню и увидел Ся Фэя, который держал в руках маленький ковшик с кипящим сахаром, и стоявшего рядом Фу Ицзэ, не сводившего глаз с посуды.

— Вы чем тут занимаетесь? — крикнул Фу Кунь.

— Брат, ты вернулся! — Фу Ицзэ повернулся и расплылся в улыбке. — Сяо Фэй-гэ делает сахарные петушки.

— В такую-то жару... — Фу Кунь остановился в трех шагах от плиты. — Чуть отойдешь — всё сразу растает.

Фу Ицзэ ничего не ответил, лишь уставился на него. Этот взгляд был знаком до боли: стоило ему появиться, как Фу Куню казалось, будто он слышит голос уговаривающего его младшего брата, который сжался в комочек в самом дальнем углу, и в этом голосе слышалось дрожание.

Он отвел взгляд. Ему действительно не хотелось шевелиться, хотелось лишь вернуться в комнату, включить вентилятор, лечь на пол и ни о чем не думать.

Фу Ицзэ обожал сладости: все карманные деньги, что давала матушка на месяц, он спускал на еду, особенно на всякие вкусности. А уж эти сахарные фигурки Фу Ицзэ любил с самого детства: за пять пятаков крутишь барабанчик, но сколько ни крути, всегда выпадала мелочь, а выиграть хотя бы курицу считалось невероятной удачей. При этом он упрямо отказывался тратить больше денег, чтобы мастер просто так нарисовал ему дракона.

Колесо барабана было с подвохом, чего Фу Кунь раньше не знал, а узнав, попытался придержать его пальцем снизу, чтобы помочь Фу Ицзэ выиграть дракона, но не успел закончить задуманное, как хозяин его поймал...

Вспомнив, как сосредоточенно Фу Ицзэ таращился на колесо, Фу Кунь снова сжалился: — Ладно, попробую.

Рисовать акварелью Фу Кунь уже умел отлично, но опыта работы с горячей карамелью у него совершенно не было. Держа ковшик над большим белым фарфоровым блюдом, он добрых полминуты простоял в растерянности, не зная, с чего начать, и наконец повернул голову: — Ицзэ, тебе кого сделать?

— Дракона, конечно, — с капельками пота на лбу ждал Фу Ицзэ.

— Не умею, слишком сложно.

— Тогда зачем спрашивал?

— Нарисую тебя, я тебя уже столько лет рисую, рука набита, — подумав, решил Фу Кунь.

— Мгм, — кивнул Фу Ицзэ. Ему было всё равно, лишь бы не остаться без сладкого — даже если бы сахар просто вылили на тарелку, он бы с удовольствием ее обгрыз. — Если выйдет некрасиво — денег не дам.

— Сначала сам вырасти красивым.

Фу Ицзэ промолчал, только прищурился и улыбнулся. Фу Кунь вздохнул: сожмутивший глаза в лучики Фу Ицзэ и вправду выглядел очень мило.

Приняв устойчивую стойку, Фу Кунь начал аккуратно выливать карамель на тарелку: сначала голову, потом волосы, глаза, туловище, руки...

Но из-за того, что он не рассчитал скорость вытекания сахара и размер тарелки, в конечном итоге у Фу Ицзэ не оказалось ног.

Чтобы хоть как-то спасти положение, Фу Кунь налил на другую тарелку остатки карамели и быстренько соорудил пару ног.

— Пусть будет так! — Фу Кунь вытер пот со лба. — Сяо Фэй-гэ, эти ноги тебе.

— Хорошо, — улыбаясь, Ся Фэй приладил деревянную палочку. — Выглядит неплохо, отнеси в комнату, пусть обдует вентилятором.

Как только они закончили с сахарными фигурками, тети и мамы-поварихи стали собираться на кухне.

Опасаясь, что его снова начнут расспрашивать о том, как хорошо он сдал экзамены в среднюю школу, Фу Кунь быстрыми шагами направился по коридору, но не успел сделать и нескольких шагов, как почувствовал: атмосфера сегодня какая-то странная.

Несколько соседок, которые обычно при виде его и Фу Ицзэ неизменно пытались пошутить, сегодня даже не посмотрели на них, лишь о чем-то перешептывались между собой.

— Я своими глазами видела, это точно она...

<http://bllate.org/book/21935/2278937>